

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА КАК ФАКТОР НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Курбатова И.А.¹, Пермякова Н.П.² Email: Kurbatova1792@scientifictext.ru

¹Курбатова Ирина Александровна - кандидат экономических наук, доцент;

²Пермякова Надежда Павловна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра политической экономии,

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье отмечается необходимость модернизации российской экономики для выхода на уровень развитых стран, одно из условий которой – преобразование рынка труда, адекватное идее новой индустриализации; выделяется, в частности, проблема оплаты труда и ее дифференциации, несоответствие современного механизма формирования заработной платы задаче реструктуризации рынка труда и повышению его качества; подчеркивается необходимость совершенствования и активизации мер государственной политики распределения доходов в направлении обоснованного материального и морального стимулирования работников.

Ключевые слова: новая индустриализация, регулирование рынка труда, неконкурентоспособность заработной платы, дифференциация заработной платы, государственная политика, стимулирование труда.

THE REGULATION OF THE LABOR MARKET AS A FACTOR OF THE NEW INDUSTRIALIZATION

Kurbatova I.A.¹, Permyakova N.P.²

¹Kurbatova Irina Aleksandrovna – PhD in Economics, Associate Professor;

²Permyakova Nadezhda Pavlovna - PhD in Economics, Associate Professor,
POLITICAL ECONOMY DEPARTMENT,
URAL STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS,
YEKATERINBURG

Abstract: in the article the necessity of modernization of the Russian economy to reach the level of developed countries, one of which – the transformation of the labor market adequate to the idea of new industrialization; it is, in particular, the issue of remuneration and its differentiation, the discrepancy of the modern mechanism of wage formation objective of the restructuring of the labour market and to improve its quality; stressed the need to improve and enhance the public policy measures of the distribution of income in the direction of the sound material and moral incentives.

Keywords: new industrialization, labor market regulations, uncompetitive salaries, wage differentiation, state policy to stimulate labor.

УДК 331.5.024.5

Потребность в обновлении, переоценке сложившихся стереотипов становится сегодня очевидным условием развития любого общества. При этом невозможно слепо копировать экономические модели наиболее успешных стран. Построение траектории развития каждой страны предусматривает учет всех противоречиво связанных факторов: внешних и внутренних, обусловленных политическими, историческими, ментальными, природными особенностями развития государства, а также реальную оценку исходных условий для преобразований. Выбранная стратегия, характеризующая общую долгосрочную идею социально-экономического развития страны, предполагает достаточно своевременные и взвешенные тактические меры, адекватные изменениям внешней и внутренней среды этой страны. Не случайно, попытки создать общие схемы экономических преобразований для трансформируемых экономик в виде неких «консенсусов» оказались результативными, как правило, только в приложении конкретного варианта к соответствующей стране. Так, «Бейджинский консенсус» представляет элементы формирования успешной китайской экономики, но вряд ли эффективно реализуем в условиях Индии, Бразилии, так же как и рекомендации «Вашингтонского консенсуса», ориентированные на либерализацию экономики, в России оказались не просто не результативными, но привели к негативным последствиям.

Сегодняшнее состояние национальной экономики, зависящее от колебаний нефтяных цен, показало бесперспективность сырьевой модели хозяйства и сложившихся методов социально-экономической политики. Создание конкурентоспособной экономики России предполагает не просто обновление производства на прежней основе, но его существенное преобразование, обозначенное в 2011 г. как новая индустриализация. Идея новой индустриализации - переход к принципиально иному технологическому

типу производства, позволяющему выйти на уровень передовых стран. Новая индустриализация коренным образом отличается от индустриализации начала XX в. и смыслом, и факторами, и методами. Следует отметить, что исходные позиции в нашей стране для ее осуществления незавидные. Норма накопления в 2009 – 2015 гг. составляла порядка 20%, что сопоставимо с этим показателем в развитых странах, но существенно отличается, например, от доли инвестиций в ВВП Китая – 45%. Степень износа основных фондов в экономике России в 2015 г. равнялась 47,7%, причем в добывающих отраслях – 52,8%, коэффициент обновления основных фондов (2014 г.) – 4,3% [4]. Такое состояние производства наблюдалось продолжительный период без изменений к лучшему, и кардинальных сдвигов в последние годы не отмечается.

Но это только одна, техническая, сторона проблемы. Другой, не менее значимой, является кадровая составляющая. Известно, что успешная экономика создается при полном (рациональном) использовании всех экономических ресурсов, в том числе трудовых. Компьютеризация производства, нанотехнологии, как ключевые элементы новой индустриализации, предполагают принципиальные изменения в характере и структуре рабочей силы, поэтому инвестиции в человеческий капитал, реформирование рынка труда становятся не менее значимыми, чем производственные инвестиции. Потребуется переориентация профессионального образования, переобучение и трудоустройство работников, высвобождающихся из-за сокращения бумажного документооборота, создание условий для повышения образовательного, интеллектуального уровня, креативности, мобильности рабочей силы.

Волны индустриализации в отечественной экономической истории последнего века своими достижениями и неудачами в значительной мере были обязаны кадровому обеспечению (Это касается, например, территориального перемещения в процессе эвакуации в годы Великой Отечественной войны).

Существенной составляющей в стимулировании работников в рамках прошлых волн индустриализации была идеологическая. Новая индустриализация не может на это рассчитывать. Нужны социально-экономические инструменты и способы регулирования рынка труда, в частности, стимулирования работников, адекватные современным условиям. Предполагать, что проблема эта будет решаться бизнесом самостоятельно, нереально. Предприятия в нашей стране (малые и средние особенно) сами поставлены часто в условия выживания, о чем постоянно заявляется в бизнес-среде, научном сообществе, и что, казалось бы, признается на уровне правительства, однако меры по снижению налоговой нагрузки, устранению бюрократических (коррупционных) барьеров и власти монополий не являются настолько действенными, чтобы изменить кардинально ситуацию для предпринимательства.

Институциональные особенности российской экономики обуславливают необходимость инициатирующих мер со стороны государства, в том числе и в регулировании рабочей силы. Вообще, для каждого периода в развитии общества существует своя оптимальная пропорция между различными видами институтов, сложность решения этой проблемы особенно проявляется в условиях трансформируемых обществ. В случае институциональной недостаточности возникающие пробелы заполняются неэффективными институтами [2]. Недооценка труда, неоправданные диспропорции в заработной плате, функциональная несостоятельность установленного минимального размера оплаты труда демонстрируют слабость сегодняшней государственной социально-экономической политики.

В заявлениях правительства человеческий капитал признается основной проблемой экономики, отмечается необходимость взвешенных структурных реформ для приспособления системы образования и рынка труда к условиям мировой конкуренции, в чем Россия проигрывает [5]. Но пока система формирования заработной платы и стимулирования работников не только не сориентированы на новую индустриализацию, но вообще вряд ли соответствуют социальной модели экономики, утвержденной в Конституции РФ.

Известно, что заработная плата в России в 10 - 15 раз ниже, чем в США и странах ЕС. Такой разрыв экономически не оправдан при отставании производительности труда в 2 - 4 раза. Но если неконкурентоспособен уровень заработной платы, незначительна доля дорогостоящей рабочей силы, то увеличивается срок окупаемости инвестиций, не стимулируются нововведения, что способствует отставанию экономики, ухудшению социальных показателей, то есть образуется порочный круг: дешевая рабочая сила -> низкая окупаемость промышленного капитала -> деиндустриализация -> невыгодность вложений в социально-экономическое развитие собственной страны [1].

В условиях экономического спада 2015 – 2016 гг. реальная ценность заработной платы понизилась, несмотря на постоянный рост ее номинального среднего уровня. При этом следует помнить, что средние показатели – весьма ненадежные ориентиры при наблюдаемой в России существенной дифференциации доходов, в том числе основного источника денежных доходов - заработной платы. Около 70% работающих россиян получают заработную плату ниже средней. В 2015 г. доля работников с низким уровнем зарплаты (менее 2/3 медианы почасового заработка) составляла 27,3%, а работающих бедных (с зарплатой ниже прожиточного минимума) – 10,7% [4]. По поводу определения «работающих бедных» надо отметить вообще несостоятельность заработной платы как цены труда. Если уровень зарплаты ниже прожиточного минимума (ПМ), она не выполняет своих функций и, таким образом, не может выступать

ценой труда. Тем не менее, в России законодательно сохраняется значительное (на 1/3) отставание минимального размера оплаты труда от ПМ.

Различия в оплате труда в разных отраслях и секторах экономики показывают, что государство фактически устранилось от регулирования заработной платы не только в частной, но и в общественной сферах. Судя по зарплатам, самым эффективным в нашей стране считается не труд непосредственно в сфере производства, а труд работников финансового сектора и топ-менеджеров госкорпораций. Однако слабый инвестиционный процесс в стране отнюдь не отражает активную посредническую миссию финансов (банков) в модернизации экономики. А механизмы формирования заработной платы административного персонала корпораций приводят к тому, что высокие и очень высокие зарплаты перестали стимулировать повышение эффективности труда данной категории работников. Отсутствие реальной ответственности, излишняя самостоятельность в установлении и повышении собственной заработной платы дестимулируют трудовую активность не только этой категории, но и всех занятых [3]. Квалифицированные работники мигрируют в страны с более высоким уровнем жизни. Отток высококачественной рабочей силы может стать угрозой экономической безопасности России.

Признавая первенство материальных стимулов, не следует абсолютно исключать моральную, идеологическую, составляющую в стимулировании работников. Неравенство доходов, принимая очевидно несправедливый характер, провоцирует социальный пессимизм, снижает трудовую активность, формирует недоверие правительству, что, безусловно, «не работает» во благо проводимых экономических преобразований.

Таким образом, без разработки и применения на практике специальных механизмов формирования заработной платы и стимулирования труда, соответствующих сущности и задачам новой индустриализации, идея модернизации экономики останется декларативной, и страна не пробьется на уровень высокоразвитых государств.

Список литературы / References

1. *Губанов С.С.* Новая индустриализация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sverxnova.ru/onas/chitat-6/novaja-industrializacija/> (дата обращения: 10.01.2017).
2. *Кириякова Н.И.* Функциональные экономические системы как формы адаптации экономики в институциональной среде. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 39 (81). С. 46 - 51.
3. *Курбатова И.А., Пермякова Н.П.* Перераспределение доходов в контексте современного экономического кризиса. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 15 (57). С. 29 - 32.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.01.2017).
5. Русский день в Давосе: санкции, реформы и новая бизнес-культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/economics/19/01/2017/5880e7b09a794757cd69ac58?utm_source=smi2&utm_medium=smi2&utm_campaign=smi2/ (дата обращения: 2.02.2017).